

Чичиков: смысл прозвища героя «Мертвых душ»

Игорь Алексеевич Виноградов, Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук (Москва, Россия), info@imli.ru

DOI: 10.31857/S013161170028369-4

АННОТАЦИЯ: Одна из отличительных черт наследия Н. В. Гоголя — широта и универсальность языкового багажа. Хорошо известно свойственное Гоголю как писателю обогащение русского языка за счет украинского. Одним из ключевых для понимания замысла «Мертвых душ» (1842) является имя главного героя поэмы Чичикова. В статье в качестве наиболее вероятного источника прозвища героя указывается украинское слово «чичик», находящееся в рукописном сборнике Гоголя «Книга всякой всячины, или подручная Энциклопедия» (1826–1830). Слову «чичик» дается толкование (отсутствующее у Гоголя) — ‘хищный, вороватый кот’, — и приводится соответствующий этому значению фольклорный и историко-литературный контекст, в том числе обширный свод словоупотреблений, связанных с упоминаниями о «диких котах» (львах, тиграх) в ряде гоголевских произведений. Неожиданное на первый взгляд «украинское» происхождение имени главного героя поэмы находит себе подтверждение в анализе особенностей гоголевской сатиры, одинаково направленной как на представителей центральной и северной России, так и на обитателей и уроженцев Южной Руси. Обращение к фольклорным материалам гоголевской «Книги всякой всячины...», к историософским штудиям писателя позволяет расширить привычные представления о его поэтике, обозначить новые реминисценции художественных образов гоголевских произведений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гоголь, поэтика, ономастика, авторский замысел, всеобщая история, сатира, фольклор

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Виноградов И. А. Чичиков: смысл прозвища героя «Мертвых душ» // Русская речь. 2023. № 5. С. 93–105. DOI: 10.31857/S013161170028369-4.

The Language of Fiction

Chichikov: The Name of the Main Character of “Dead Souls”

Igor' A. Vinogradov, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia), info@imli.ru

ABSTRACT: One of the distinguishing features of the legacy of N. V. Gogol is the breadth and versatility of his linguistic arsenal. It is well known that Gogol as a writer enriched the Russian language by introducing Ukrainian words and phrases into it. One of the keys to understanding the concept of “Dead Souls” (1842) is the name of the protagonist of the poem, Chichikov. In the article, the Ukrainian word “chichik” is indicated as the most likely source of the hero’s name, which is found in Gogol’s handwritten collection “The Book of All sorts of Things, or the Handy Encyclopedia” (1826–1830). The word “chichik” means ‘a predatory, thievish cat’. There exists folklore and historical-literary context corresponding to this meaning, including an extensive set of word usages associated with references to ‘wild cats’ (lions, tigers) in a number of Gogol’s works. Unexpected at first glance, the ‘Ukrainian’ origin of the name of the protagonist of “Dead Souls” finds confirmation in the analysis of Gogol’s satire features, equally directed both at representatives of central and northern Russia, and at the inhabitants and natives of South Russia. An appeal to the folklore materials of Gogol’s “Book of all sorts of things...”, to the historiosophical studies of the writer allows us to expand the usual ideas about his poetics and to identify new reminiscences of the artistic images of Gogol’s works.

KEYWORDS: Nikolai Gogol, poetics, onomastics, author’s intention, general history, satire, folklore

FOR CITATION: Vinogradov I. A. Chichikov: The Name of the Main Character of “Dead Souls”. *Russian Speech = Russkaya Rech’*. 2023. No. 5. Pp. 93–105. DOI: 10.31857/S013161170028369-4.

Одно из отличительных качеств наследия Н. В. Гоголя — широта и универсальность его языкового багажа: наряду с русским, в «арсенале орудий поэта» [Гоголь 2009–2010, т. 6: 169] — красоты и особенности украинского языка,

свободное владение итальянским, французским, знание языков классических. Гоголь писал: «...Сам необыкновенный язык наш есть еще тайна. <...> ...Он беспределен и может... обогащаться ежеминутно... выбирая на выбор меткие названия из бесчисленных своих наречий, рассыпанных по нашим провинциям...» [Гоголь 2009–2010, т. 6: 195].

Среди выразительных средств, употребляемых писателем, важное место занимает ономастика. Эта сторона гоголевской поэтики в достаточной мере еще не изучена. Знаковый статус многих «говорящих» имен гоголевских героев (в этом случае Гоголь определенно продолжал, в известной мере, классицистическую традицию) осмыслен недостаточно. Красноречивое свидетельство о том, какое важное значение придавал именам сам писатель, он оставил в «Мертвых душах»: «Выражается сильно российский народ! <...> ...влепывает сразу, как паспорт на вечную носку... одной чертой обрисован ты с ног до головы!» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 106].

Интерес к имени центрального героя главного гоголевского произведения — поэмы «Мертвые души» — возник давно. Мнения читателей и критиков на первых порах носили неизбежно характер субъективный. В 1859 г. переводчик гоголевского произведения на французский язык Э. Шарьер предположил, что фамилия Чичиков является звукоподражанием, связанным с глаголом «чихать» [Gogol 1859: 7]. В 1934 г. Андрей Белый (Б. Н. Бугаев) сделал справедливое, но не затрагивающее смысла прозвища замечание, что «самые имена и фамилии построены Гоголем по принципу звукового повтора; смешные звуки “чи-чи”, “чик-чирик”, “ик-ик” слагают Чичик-ов» [Белый 1934: 233]. Позднее, в 1954 г., попытку объяснить происхождение и само значение имени героя предпринял А. М. Ремизов. Он писал: «Павел Иванович Чичек. Имя собирательное, фамилия малороссийская. “Чичек” по-турецки “цветок”, писарь в Нежине описался и из “Чичека” вышел “Чичик”, а Гоголь для московского полнозвучья прибавил “ов”. Так и получился: Павел Иванович Чичиков» [Ремизов 1954: 49]. Смысл именованья Ремизов объяснял следующим образом: «...полнота жизни — Чичиков. Все мы Чичиковы — цветы земли (“чичек” по-турецки “цветок”) — кому же из нас не охота жить по-человечески, не беспокоиться о мелочах, быть уверенным, будет чем заплатить за газ, за электричество, за квартиру...» [Ремизов 1954: 36].

В современном этимологическом словаре украинского языка слова «чечик», «чичик» связываются с словами «чечіт» («чечітка») (птица) и «чечітка» (танец) [Мельничук (гл. ред.) 2012: 315–316, 329] (см. также в словаре Б. Д. Гринченко 1909 г.: «Чечик <...> чечет» [Гринченко (ред.) 1909, т. 4: 461]). «Народно-этимологическая» догадка А. М. Ремизова — связь «чичика» с турецким словом «çiçek» (цветок) — не зафиксирована; происхождение славянского слова объясняется звукоподражанием (че-че, чет-чет) [Мельничук (гл. ред.) 2012: 316].

В 1998 г. С. В. Синицкая высказала предположение, что фамильное прозвище Чичикова связано с названием реки Чичиклей в Херсонской губернии (основанием для такого вывода явился, с одной стороны, ассонанс, с другой, — соображения над содержанием поэмы — то, что в седьмой главе герой воображает себя

«херсонским помещиком») [Синицкая 1998: 272]. Кроме того, исследователь указала на «распространенное в Тамбовской губернии слово “чичик” или “начичик”, что значит “франтовски”, “щегольски”, “модно” (“кафтанчик-то шит начичик”), которое приводится в Толковом словаре В. И. Даля»: «Там же есть слово “чечениться”, т. е. “ломаться”, “жеманиться”, “степениться”, “щегольски одеваться”. У Гоголя в “Материалах для словаря русского языка” отмечено, что “чечениться” — значит “делать тоненькие губки”, “чеченя” — это “женщина жеманная”. Солидность, степенность и вместе жеманность и страсть к щегольской одежде — важные черты образа Павла Чичикова, и возможно, что Гоголь производил его фамилию от известного в народном языке слова “чичик» [Синицкая 1998: 272]. (К этим наблюдениям можно было бы добавить переключку фамилии Чичиков со словом «обчичикать» — обмануть, провести; обыграть; обокрасть. Это слово встречается в среднерусских и северных говорах [Филин (гл. ред.) 1987: 267]. Однако в данном случае нельзя исключать того, что слово могло появиться в языке в результате влияния гоголевской поэмы.)

По поводу «знакового» наполнения фамилии героя «Мертвых душ» — которое могло бы объяснить его характер — было высказано мнение, что в ней содержится намек на «плотское начало». Основой такого предположения явился ряд слов итальянского языка, созвучных прозвищу Чичикова: «...удвоение слогов... создает звуковой образ, в котором внимательный читатель может услышать... намек на идею телесного, плотского начала Чичикова. Этот образ возникает в “итальянском” контексте поэмы (ср. *итал.* *ciccia* (чичча) — тело, телеса (разг.); *ciccione* (чиччонэ) — толстяк (разг.); *cicalone* (чикалонэ) — болтун)» [Гольденберг, Гончаров 1994: 37; Гольденберг 2007: 137].

В последнее время было еще раз предложено искать корни и значение фамильного прозвища Чичикова в ассонансах с итальянским языком — на этот раз со словом «чичероне» (гид, проводник): «Чичиков становится нашим чичероне — проводником, который... ведет нас по всему многообразию жизни» [Симеон, архим. 2022b: 66]; «В “Мертвых душах” нашим чичероне становится главный герой... Вместе с Чичиковым мы как бы объезжаем всю Россию, осматриваем ее» [Симеон, архим. 2022a: 64]. Интерес современных ученых к значению имени героя сам по себе показателен — как свидетельство искреннего стремления понять гоголевское произведение не с вульгарно-социологической, давно дискредитировавшей себя точки зрения, а с позиций самого автора. Однако последняя из гипотез тоже, на наш взгляд, не бесспорна, по крайней мере нуждается в дополнительной аргументации. Есть в то же время достаточные основания полагать, что происхождение имени Чичиков кроется в другом. Целый ряд фактов указывает на то, что источником именованного героя поэмы Чичиковым послужила Гоголю более близкая языковая стихия — малороссийская (разумеется, итальянский язык к концу 1830-х гг. — времени работы над «Мертвыми душами» — Гоголь знал неплохо, однако это совсем не означает, что с изучением другого языка он переставал быть писателем русским, уроженцем Украины).

Проследить происхождение фамильного прозвища героя «Мертвых душ» помогает обращение к рукописному сборнику Гоголя «Книга всякой всячины, или подручная Энциклопедия»¹. К составлению своей «энциклопедии» Гоголь приступил еще в юношеские годы, в 1826 г., во время обучения на родине, в стенах Гимназии высших наук в Нежине.

В «Книге всякой всячины...» в разделе «О Малороссии: загадки», имеется следующая загадка: «Бигла чичиточка мимо мои вориточки, выбиг чичик, вона й стала» (цитируется по автографу: РГБ. Ф. 74. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 143; курсив мой. — И. В.). Отгадки в «Книге...» Гоголя нет. Предполагаемый ответ можно найти в сборнике известного украинского фольклориста М. Т. Симонова «Українські приказки, прислів'я...». Это — «вода на лотоках» (укр.) (т. е. вода в мельничном водостоке): «Бігла чечітка поперед ворітка; вийшов чечик (чечик), дав їй мечик, а вона й стала (вода на лотоках)» [Симонов 1864: 302]. Согласно варианту загадки, приведенному Симоновым (расширенному, сравнительно с гоголевским), «чечітка» — это вода; «мечик» (деревянный нож трепалки) — заслонка, перекрывающая воду; «чечик» (или, согласно записи Гоголя, «чичик») — это сам мельник, опускающий затвор.

Но краткий вариант загадки (который записан Гоголем — без «мечика») предполагает и другую отгадку. «Чечіточка» и «чичик» — это мышь и кот. Указанием на то, что Гоголь подразумевал именно такую отгадку, может служить употребленный в «Книге всякой всячины...» глагол «*вибіг* чичик» (а не «*вийшов* чечик» — как в расширенном варианте загадки в сборнике Симонова). (В то же время у Симонова есть и вариант загадки, в котором так же, как у Гоголя, подразумеваются кот и мышь, точнее, кошка, мышь и петух — «кішка», «миша» и «півень» (или «співак»; укр. — певец, петух): «Бігла чечітка поуз наши ворітка, питаецця співака: чи дома ваш ченчик? <...> (миша, півень, кішка)» [Симонов 1864: 294].)

Итак, согласно загадке, послужившей, по всей вероятности, к возникновению фамилии главного героя поэмы, Чичиков («чичик») — это вороватый, хищный кот. Судя по всему, именно этот смысл прозвища своего героя и раскрывает Гоголь в заключительной главе первого тома «Мертвых душ», где, характеризуя Чичикова, пишет о его заботе о своих «потомках» и замечает, что «будущий родоначальник, как осторожный кот, покоса только одним глазом вбок, не глядит ли откуда хозяин, хватает поспешно все, что к нему поближе... не пропускает ничего» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 231] (в этом отношении Чичиков весьма напоминает и «умного» Городничего в «Ревизоре», который «не любит пропускать того, что плывет в руки» [Гоголь 2009–2010, т. 3/4: 221]).

Добавим, что сам по себе образ хищного, дикого кота — один из излюбленных у Гоголя. Этот образ встречается в целом ряде его произведений:

- в «Старосветских помещиках»: «Лесных диких котов не должно смешивать с теми удальцами, которые бегают по крышам домов... в городах... они живут хищничеством...» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 294];

¹ Именно так — «...подручная Энциклопедия», с прописной литерой во втором слове, эта часть заглавия написана в автографе на титуле книги (РГБ. Ф. 74. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 3).

- в «Майской ночи...»: «Под носом торчали у него коротенькие... усы; ...они так неясно мелькали сквозь табачную атмосферу, что казались мышью, которую винокур поймал и держал во рту своем, подрывая монополию амбарного кота» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 138];
- в «Тарасе Бульбе»: «У дверей подземелья... стоял гайдук с усами... <...> Верхний ярус усов шел назад, другой прямо вперед, третий вниз, что делало его очень похожим на кота. <...> “Сто червонных давай, жид!”» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 402–403].

К этому ряду относится описание в «Мертвых душах» подозрительного Плюшкина, «глазки» которого, во время визита к нему Чичикова, «бегали... как мыши, когда... они высматривают, не затаился ли где кот» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 113].

К строкам о хищных и алчных котах примыкает у Гоголя целый ряд сходных образов кошек:

- «Кошка... очень одичала... слишком свыклась с хищными котами...» («Старосветские помещики» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 295]);
- «...собака... оборотившись в кошку, кинулась в глаза им» («Вечер накануне Ивана Купала» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 120]);
- «...страшная черная кошка крадется... железные когти стучат по полу» («Майская ночь...» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 130]);
- «Кошачье отродье!» («Пропавшая грамота» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 162]);
- «Солоха... ведьма... в позапрошлый четверг черною кошкою перебежала дорогу» («Ночь перед Рождеством» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 177]);
- «...старуха... вскочила с быстротою кошки к нему на спину» («Вий» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 421]);
- «...выглянул... боязливо, как кошка, которую только что высекли за кражу сала» («Нос» [Гоголь 2009–2010, т. 3/4: 62]).

Весьма характерны в этом ряду два выражения, встречающиеся в гоголевском драматическом «Отрывке» («Светских сценах»): «Сечет всякий день мужа, как кошку!..» [Гоголь 2009–2010, т. 3/4: 431]; и в девятой главе «Мертвых душ» — «...крестьяне выразились прямо, что земская полиция был-де блудлив, как кошка...» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 187–188]². В этом отношении небезукоризненен, среди других гоголевских героев, и сам Чичиков, поссорившийся с приятелем «за какую-то бабенку, свежую и крепкую, как ядреная репа» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 229].

Существенным подспорьем к истолкованию гоголевских художественных образов может служить обращение к неопубликованным материалам писателя, употреблявшимся им для изучения языков — классических и современных (эти материалы в настоящее время подготовлены к печати). С одинаковым

² В шутовом письме к М. П. Балабиной от 15 марта (н. ст.) 1838 г. Гоголь об одном из своих римских знакомых также замечал: «...синьор Мейер <...> влюблен, как кот, и мяукает потихоньку, чтоб его не услышали» [Гоголь 2009–2010: т. 11, 136].

мотивом, затронутым в «Отрывке» и «Мертвых душах» (который встречается у Гоголя и в других произведениях), — «блудлив, как кошка»; «Сечет... мужа, как кошку», — прямо перекликается реплика героя в финале комедии известного древнеримского драматурга Плавта «Касина» (список двух актов этой комедии на латинском языке сохранился в бумагах Гоголя по изучению латинского, греческого, итальянского и английского языков³). После неудавшейся измены герой «Касины» обращается к супруге: «Дай свое прощенье мужу... / После этого в Касину если я влюблюсь опять, / Если допущу, случится, что-нибудь подобное, — / Возражений нет: повесив, высеки меня, жена» [Плавт 1987: 404]. Порочащее поведение — обличаемое не только Церковью, но и многочисленными российскими указами того времени о распутстве — составляет один из неизменных предметов гоголевского обличения (долгое время этот сквозной, немаловажный мотив гоголевского творчества не привлекал к себе внимания исследователей) (см. подробнее: [Виноградов 2021a: 61–62, 159–160, 242–243, 296–298, 466, 505–507, 760, 762–763]).

С пониманием прозвища Чичикова как «чичика» — хищного, бродячего кота — перекликается и тот широкий исторический контекст, который сообщает Гоголь предпринимательской «одиссее» своего героя. В параллель к неутомимой деятельности «кота»-стяжателя Гоголь ставит захватнические походы таких же «хищных котов» средневековой истории — «бродяг»-пиратов, представителей «самых предприимчивых» германских народов, предводительствуемых «Одемом, этим северным Улиссом» (Улисс — латинская форма имени Одиссея, скитающегося героя древности) (статья «О движении народов в конце V века» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 333, 336]). Воинственных «котов» V века тоже, по Гоголю, «не должно смешивать с теми удалцами, которые бегают по крышам»: «Они жили и веселились одною войною. Они трепетали при звуке ее, как молодые, исполненные отваги *тигры*. <...> ...*Львиная* сила мышц их бросала их так далеко, сколько нужно было, чтобы достать неприятеля... <...> ...Этот Нумидийский *лев* появлялся у всех берегов Средиземного моря... <...> Он <...> имел необыкновенное искусство *грабить*...» («О движении народов в конце V века» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 328–329, 342, 346]; курсив мой. — И. В.). О «львиных членах», «жилистой» силе и алчной зависти Гоголь говорил также, характеризуя в еще одной статье «Арабесок» Древний Рим: «Стоит и простирается железный Рим <...>, вперив на все завистливые очи и протянув свою жилистую десницу. <...> ...Он неподвижен <...> и не тронется львиными членами» (статья «Жизнь» [Гоголь 2009–2010, т. 6: 261]) (ср. также строки «Тараса Бульбы»: «Так вот она, Сечь! Вот то гнездо, откуда вылетают все те гордые и крепкие, как львы!..» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 320]).

Повадкам хищного семейства кошачьих — «львам» и «тиграм» — уподобляется в гоголевской статье «О движении народов в конце V века» и поведение древних германцев в быту. Эти «бандитствовавшие в дикой Европе»

³ См.: Гоголь Н. В. Записная книжка. [«Casina» («Жребий»), комедия Плавта, отрывок — 2 акта, лат. яз. Список рукою Н. В. Гоголя (РГБ. Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 75. Л. 5–17).

«корсары Севера» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 333] «были беспечны, бездейственны в домашней жизни и представляли совершенную противоположность... быту воинскому» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 330]; «кошачий» облик этих «пиратов» Гоголь подчеркивает тем, что «они были бесчувственно-ленивы и лежали в своих хижинах, не трогаясь с места» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 330]. (Стоило, однако, им быть «разбуженными», — добавлял тут же Гоголь, — как они «уже не знали пределов своему стремлению» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 331].)

Широкий — всемирно-исторический — контекст, в котором рассматривает Гоголь своего героя (добавим, — и многих других героев своих произведений), не случаен. Гоголь был историком со стажем, преподавал в Петербурге на протяжении нескольких лет всеобщую историю в Патриотическом институте и Императорском университете, получил основательное историческое образование в нежинской Гимназии высших наук. Долгое время значение исторических штудий писателя для его художественного творчества также внимания исследователей не привлекало. Между тем это важнейший «ключ» для понимания его произведений; исторический подтекст — неизменная черта гоголевской поэтики (см., в частности: [Виноградов 2022]).

Настойчивые скитания по России Чичикова вполне отвечают поведению всех перечисленных выше «диких охотников» древности, которые, согласно финалу статьи Гоголя «О движении народов в конце V века», были «воспитаны... всеобщими странствиями», «приключениями и путешествиями» и которые, по словам писателя, превратили Европу в «огромный рынок» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 347].

Так или иначе, но своего неидеального, корыстолюбивого героя-хищника Гоголь называет определенно по-украински: чичик — Чичиков. Неожиданным такое происхождение имени главного героя «Мертвых душ» выглядят только на первый взгляд. Обличение малороссийских, украинских типов (наряду с великороссийскими), в свою очередь, составляет одну из отличительных черт гоголевской нелицеприятной «сатиры». Своих земляков писатель обличал не менее часто и сурово, чем представителей центральной и северной России. Имеются многочисленные свидетельства о том, что прообразами гоголевских «сатирических» типов, даже в произведениях «общероссийского» характера, являлись именно его земляки.

Так, подобно Чичикову, «украинскую» фамилию носит майор Ковалев в гоголевском «Носе» (русским аналогом этого имени является фамилия Кузнецов)⁴. Таким же «украинским» прозвищем (или фамилией на «украино-

⁴ Хотя современный «Словарь русских народных говоров» дает картину распространения слова «коваль» (кузнец) в большинстве русских говоров — лишь с некоторым преобладанием в южных (см.: [Филин (гл. ред.) 1978: 25]), однако «Словарь Академии Российской» 1814 г. приводит слово «коваль» с пометой «редкоуп<отребляемое>» (слово «кузнец», которое находится в том же томе словаря, такой пометы не имеет) (см.: [САР: 201, 472]). Показательно при этом, что В. И. Даль в своем словаре сопроводил слово «коваль» пометой «южн<ое>» [Даль 1881: 129], а Б. Д. Гринченко, со своей стороны, в «Словаре української мови» привел только слово «коваль» (опустив при этом слово «кузнец») (см.: [Гринченко (ред.) 1909, т. 2: 260]). Указанные факты позволяют утверждать, что в XIX в. слово «коваль» употреблялось преимущественно в Южной Руси.

польский» лад) наделен городничий Сквозник-Дмухановский в «Ревизоре». Его имя происходит от украинского слова «дмухати» — дуть, сквозить. (Добавим, что первоначально фамилия этого героя была Сквозник-Прочуханский. Согласно малороссийской поговорке, внесенной Гоголем в «Книгу всякой всячины...», «прочухана дать (высечь, проучить)».)

Соответственно прозван в «Ревизоре» и «подосланный» из Петербурга чиновник Хлестаков. Подобно тому, как прозвища Чичикова и Прочуханского взяты Гоголем из «Книги всякой всячины...», фамилия этого мнимого ревизора тоже произведена от выражения, встречающегося (и даже дважды) в той же рукописной книге. Востребованной в данном случае явилась строчка «Дав Бог хлосты...» (из «Вирши, говоренной Гетьману Потемкину запорожцами на Светлый Праздник Воскресения»; РГБ. Ф. 74. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 34), а также следующее пояснение к ней: «Хлосту дать (розгами высечь)» (из раздела «Пословицы, поговорки, приговорки и фразы малороссийские»; РГБ. Ф. 74. К. 5. Ед. хр. 1. Л. 191) [Виноградов 2021b: 59–60]. В этом отношении фамилия героя оказывается прямо соответствующей наказующей функции ревизора. Можно добавить, что в словах гоголевского Пасичника в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» тоже обнаруживаются следы обращения Гоголя к «Книге всякой всячины...»: среди гостей-рассказчиков он называет Харлампия Кириловича Хлосту [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 164].

Замечено также — и давно, — что «украинкой» в «Мертвых душах» является «дубинноголовая» помещица Коробочка [Данилов]. Список этот можно продолжить (см. подробнее: [Виноградов 2020a; 2020b]).

Не подлежащая сомнению любовь Гоголя к родному краю, к Малороссии, не препятствовала ему быть объективным в оценке отдельных уроженцев и обитателей Украины. Имея в виду недостойных чиновников из своих земляков, Гоголь еще в «ранний» период своего творчества, в 1834 г., писал о них как о «низких разночинцах», которые, несмотря на занимаемые ими подчас важные должности, высокого дворянского, ответственного звания, — которое они страстно желали получить (и которое получали), — были недостойны. Главным предметом обличительного пафоса Гоголя было в этом случае разоблачение «корысти, так свойственной разрушающим дикарям» (выражение цитированной статьи «О движении народов в конце V века» [Гоголь 2009–2010, т. 7: 333]). В «Старосветских помещиках», говоря о благородстве «всех малороссийских старинных и коренных фамилий», Гоголь одновременно обличал «низких малороссиян, которые выдираются из дегтярей, торгашей, наполняют, как саранча, палаты и присутственные места, дерут последнюю копейку с своих же земляков» и «наводняют Петербург ябедниками» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 282–283].

В этой связи уместно назвать и других немалочисленных «малороссийских» героев Гоголя — разнообразных довгочунов, перерепенков, пацюков, халяв, солох, хавроний, предателей андриев, панов-сотников и панов-воевод — демонических отцов роскошных ведьм и пагубных соблазнительниц. Последний

мотив присущ не только гоголевским «Вию» и «Тарасу Бульбе». Капризная красавица Оксана в «Ночи перед Рождеством», «хорошенькая кокетка», едва не погубившая Вакулу, доведшая его до мыслей о самоубийстве, — любуясь собой, говорит: «...у меня сорочка шита красным шелком. А какие ленты на голове! <...> Все это накопил мне отец мой для того, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете!» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 173]. В основу этой реплики — и, по-видимому, самого сюжета повести о «царицыных черевичках» — Гоголь положил украинскую народную песню «На риченьки, та на дощечки», сохранившуюся в его собрании русских и малороссийских песен:

«Дывитесь, чоловиченьки,
Яки у мене черевиченьки.
Се ж мени пан отец покупив,
Щоб хорошій молодец полюбив...»
[Гоголь 2009–2010, т. 17: 299].

Затронутый здесь мотив представляет собой еще один разительный пример, сколько разнообразной пищи — и для сатиры, и для лирического воодушевления — давала Гоголю малороссийская стихия.

Таким образом, произведенная Гоголем от слова «чичик» из народной загадки фамилия Чичиков характеризует главного героя «Мертвых душ» как хищного «кота»-стяжателя, подобного древним завоевателям — «львам» и «тиграм» всемирной истории, о которых писатель размышлял в 1834 г., за год до начала работы над поэмой, в статье «О движении народов в V веке». Упоминания о «хищных котах» в «Старосветских помещиках» (тоже 1834 г.), образы «низких малороссиян» в той же повести объединяют центрального персонажа «Мертвых душ» с целым рядом других сатирических героев Гоголя, прототипами которых, в свою очередь, явились его земляки, уроженцы и обитатели Южной России — городничий Сквозник-Дмухановский, «ревизор» Хлестаков, майор Ковалев, помещица Коробочка — не говоря уже о героях собственно «малороссийских» произведений писателя, с характерными именами.

Не лишне добавить, что Чичиков не только по имени, но и как целостный образ, с конкретными чертами, представлял для Гоголя тип определенно малороссийский. Ближайшим реальным прототипом знаменитого героя писателю послужил малоизвестный украинский чиновник из Житомира, «охотник страшный до степей и Крыма» Семен Данилович Шаржинский (знакомый А. С. Пушкина) [Гоголь 2009–2010, т. 10: 270; Виноградов 2017: 327–329]. О Чичикове Гоголь писал: «Не загляни автор поглубже ему в душу... все... приняли бы его за интересного человека» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 235]. По словам Гоголя в письме к М. А. Максимовичу 1834 г., Шаржинский, «преинтереснейший и прелюбезнейший человек» [Гоголь 2009–2010, т. 10: 270] («любезнейшим и обходительнейшим» рассказчик называет также в поэме Чичикова [Гоголь 2009–2010, т. 5: 19]), до их знакомства служил сначала «по ученой части (согласно штатам, Шаржинский в 1810-х гг. был учителем второго класса в Алёшковском уездном училище Таврической губернии [Месяцеслов 1815: 509],

в 1820-х гг. — учителем истории в Сумском училище Слободско-Украинской губернии [Месяцеслов 1821: 584]. — И. В.), потом был за границей, потом в таможенных» [Гоголь 2009–2010, т. 10: 270]. Таможенником в Радзивилове был и Чичиков (на этом доходном месте ему, по словам автора, «определила» быть «сама судьба» [Гоголь 2009–2010, т. 5: 227]). При этом достойно замечания сообщение Гоголя в письме к другому земляку, Н. Д. Белозерскому, от 21 февраля 1836 г. (в период непосредственного создания «Мертвых душ»), что Шаржинский «наостряет лыжи в Радзивилове» и что там его наверняка прельстит «какая-нибудь полька» — «сядет верхом на его синие очки» [Гоголь 2009–2010, т. 11: 40]. Вероятно, к тому времени — после двух лет знакомства с Шаржинским — у Гоголя были основания приписывать прототипу Чичикова фривольное поведение. Участие в судьбе Шаржинского воображаемой радзивилловской «польки» (явно напоминающей «ветреную полячку», прельстившую Андрия в «Тарасе Бульбе» [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 316]), прямо отзывается в упомянутой споре Чичикова с товарищем «за какую-то бабенку» на «радзи<ви>ловской таможене» [Гоголь 2020: 93]⁵.

Будучи «универсальной», сатира Гоголя была направлена как на недостойных представителей центральной и северной России, так и на отдельных «низких» выходцев с Украины. Обитателей Северной и Южной Руси Гоголь рассматривал как подданных единой Российской державы и в своих обличениях недостойных служащих, «злокачественных» членов дворянского сословия [Гоголь 2009–2010, т. 1/2: 473], к своим землякам был так же строг и требователен, как и к великороссам.

Источники

Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование / Предисл. Л. Каменева. М.; Л.: ОГИЗ ГУХЛ, 1934. 324 с.

Гринченко Б. Д. (ред.). Словарь української мови. В 4 т. / Зібрала редакція журналу «Кієвська Старина». Упорядковав, з додатком власного матеріалу Борис Грінченко. Київ: Друкарня Акційного товариства Н. Т. Корчак-Новицького, 1909. Т. 2. 573 с.; Т. 4. 564 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Владимира Даля: в 4 т. 2-е изд., испр. и значительно доп. по рукописи автора. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1881. Т. 2. 807 с.

Данилов В. В. Украинские реминисценции в «Мертвых душах» Гоголя // Наукові записки. Ніжинський державний педагогічний інститут ім. М. В. Гоголя. Чернігов, 1940. Т. 1. С. 77–91.

⁵ Обращаясь еще раз к выписанной Гоголем в 1820-х гг. загадке: «Бигла чичиточка мимо мои вориточки, выбиг чичик, вона й стала», — можно сказать, что в самом характере изображения «любезнейшего и обходительнейшего» лицемерного героя-хищника Чичикова Гоголь следует часто свойственному народным загадкам парадоксу, когда под персонажем вполне «невинным» и безобидным — под «птицей» чечетом (чечиком) — оказывается лицо по своим повадкам прямо противоположное, агрессивное и опасное, — «скрывается» кот.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской Империи на лето от Рождества Христова 1815. СПб.: При Императорской Академии наук, 1815. Ч. 1. 714 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской Империи на лето от Рождества Христова 1821. СПб.: При Императорской Академии наук, 1821. Ч. 1. 1021 с.

Плавт. Комедии / Пер. с латин. А. В. Артюшкова; Коммент. И. Ульяновой. М.: Искусство, 1987. Т. 1. 672 с.

Ремизов А. М. Огонь вещей. Сны и предсонья. Гоголь. Пушкин. Лермонтов. Тургенев. Достоевский. Париж: Оплешник, 1954. 224 с.

САР — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. СПб.: При Имп. Академии Наук, 1814. Ч. 3. 1444 с.

Симонов М. Т. Українські приказки, прислів'я та інше. Збірники О. В. Маркевича и других. Спорудив М. Номис. СПб.: В друкарнях Тиблена и комп. и Кулиша, 1864. 304 с.

Gogol N. Les Âmes Mortes: En 2 tomes / Trad. du russe par E. Charrière. Т. 1. Paris: Hachette, 1859. 346 p.

Литература

Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). Научное издание: в 7 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017. Т. 2. 672 с.

Виноградов И. А. Послужной список Городничего в «Ревизоре». К характеристике политических взглядов Н. В. Гоголя // Литературный факт. 2020а. № 1 (15). С. 237–282.

Виноградов И. А. Малороссия и Великокороссия в сатире Н. В. Гоголя // Вестник Костромского государственного университета. 2020b. Т. 26. № 3. Июль-сентябрь. С. 128–133.

Виноградов И. А. Н. В. Гоголь и цензура. Взаимоотношения художника и власти как ключевая проблема гоголевского наследия. М.: ИМЛИ РАН, 2021а. 864 с.

Виноградов И. А. А. С. Хомяков и Н. В. Гоголь: проблема взаимоотношений // Русско-Византийский вестник. 2021b. № 1 (4). С. 32–69.

Виноградов И. А. Неизвестная книга Н. В. Гоголя 1834 г.: замысел, контекст, реминисценции // Литературный факт. 2022. № 1 (23). С. 8–54.

Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.

Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. Т. 8. Мертвые души. Том второй / Тексты и коммент. подготовили Н. Л. Виноградская, Е. Е. Дмитриева, И. А. Зайцева, Ю. В. Манн, А. С. Шолохова. М.: Наука, 2020. 830 с.

Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. Монография. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2007. 261 с.

Гольденберг А. Х., Гончаров С. А. Легендарно-мифологическая традиция в «Мертвых душах» // Русская литература и культура Нового времени. СПб.: Наука, 1994. С. 21–48.

Мельничук О. С. (гл. ред.). Етимологічний словник української мови: У 7 т. Т. 6. Київ: Наукова думка, 2012. 568 с.

Симеон (Томачинский В. В.), архим. Путь-дорога у Данте и Н. В. Гоголя: «Божественная комедия» и «Мертвые души» // Два века русской классики. 2022а. Т. 4, № 1. С. 58–67.

Симеон (Томачинский В. В.), архим. К вопросу о генезисе фамилии Чичиков: новая версия // Гоголь и вектор движения русской литературы. Двадцать первые Гоголевские чтения.

Сб. научных статей по материалам Междунар. научн. конф. Москва, 19–21 мая 2021 г. / Департамент культуры г. Москвы; «Дом Н. В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека»; под общ. ред. В. П. Викуловой. М.; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2022b. С. 62–66.
Синицкая С. В. Об именах у Гоголя // Русская литература. 1998. № 3. С. 272–273.
Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т русского языка. Словарный сектор; Гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1978. Вып. 14. 376 с.; Л.: Наука, 1987. Вып. 22. 368 с.

References

- Filin F. P. (ch. ed.). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk dialects]. Iss. 14. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 376 p.; Iss. 22. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 368 p.
- Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 17 t.* [Complete works and letters: In 17 volumes (15 books)]. Comp., prep. of texts and comments by I. A. Vinogradov, V. A. Voropaev. Moscow, Kyiv, Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2009–2010.
- Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 23 t.* [Complete works and letters: In 23 volumes]. Vol. 8. *Mertvye dushi. Tom vtoroi* [Dead Souls. Volume Two]. Texts and comments prep. by N. L. Vinogradskaya, E. E. Dmitrieva, I. A. Zaitseva, Yu. V. Mann, A. S. Sholokhova. Moscow, Nauka Publ., 2020. 830 p.
- Gol'denberg A. X. *Arkhetipy v poetike N. V. Gogolya. Monografiya* [Archetypes in the poetics of N. V. Gogol. Monograph]. Volgograd, Publishing House of VGPU "Peremena", 2007. 261 p.
- Gol'denberg A. X., Goncharov S. A. [Legendary and mythological tradition in "Dead Souls"]. *Russkaya literatura i kul'tura Novogo vremeni* [Russian literature and culture of modern times]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 21–48. (In Russ.)
- Melnichuk A. S. (ch. ed.). *Etimologichnii slovník ukrains'koi movi: U 7 t.* [Etymological dictionary of Ukrainian language: U 7 volumes]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 2012, vol. 6. 568 p.
- Simeon (Tomachinskii V. V.), archim. [On the issue of the genesis of the surname Chichikov: a new version]. *Gogol' i vektor dvizheniya russkoi literatury. Dvadsat' pervye Gogolevskie chteniya* [Gogol and the vector of movement of Russian literature. Twenty-first Gogol readings], Proc. of the International Scientific Conference, Moscow, May 19–21, 2021, Moscow Department of Culture, "N. V. Gogol's House — Memorial Museum and Scientific Library", edited by V. P. Vikulova. Moscow, Novosibirsk, Novosibirsk Publishing House, 2022, pp. 62–66. (In Russ.)
- Simeon (Tomachinskii V. V.), archim. [The path-road of Dante and N. V. Gogol: "The Divine Comedy" and "Dead Souls"]. *Dva veka russkoi klassiki*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 58–67. (In Russ.) Available at: http://rusklassika.ru/images/2022-4-1/02_Tomachinskiy_58-67.pdf (accessed 26.09.2022).
- Sinitskaya S. V. [On Gogol's names]. *Russkaya literatura*, 1998, no. 3, pp. 272–273. (In Russ.)
- Vinogradov I. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N. V. Gogolya (1809–1852). Nauchnoe izdanie: v 7 t.* [Chronicle of life and work of N. V. Gogol (1809–1852). Scientific publication: in 7 vols]. Moscow, IWL RAS Publ., 2017, vol. 2. 672 p. (In Russ.)
- Vinogradov I. A. [The Mayor's career in "The Government Inspector". On Nikolai Gogol's political views]. *Literaturnyi fakt*, 2020a, no. 1 (15), pp. 237–282. (In Russ.)
- Vinogradov I. A. [Little Russia and Great Russia in the satire of N. V. Gogol]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020b, vol. 26, no. 3, July–September, pp. 128–133. (In Russ.)
- Vinogradov I. A. *N. V. Gogol' i tsenzura. Vzaimootnosheniya khudozhnika i vlasti kak klyuchevaya problema gogolevskogo naslediya* [N. V. Gogol and censorship. The relationship between the artist and the authorities as a key problem of the Gogol heritage]. Moscow, IWL RAS Publ., 2021a. 864 p. (In Russ.)
- Vinogradov I. A. [A. S. Khomyakov and N. V. Gogol: the problem of relationships]. *Russko-Vizantiiskii vestnik*, 2021b, no. 1 (4), pp. 32–69. (In Russ.)
- Vinogradov I. A. [Unknown book by N. V. Gogol in 1834: idea, context, reminiscences]. *Literaturnyi fakt*, 2022, no. 1 (23), pp. 8–54. (In Russ.)